

Фатенко (7)

Собиралось пирóванье-столóванье,
Сидели на пиру две чесны́ вдовы,
Две боярыны, богаты́рицы преудалые,
Онна — Маринка Чусовá вдова,
А вторá была Овдотья вдова Блúдова.
На пиру оны стали пьянёшеньки,
Все стали веселёшеньки.
Овдотья наливала цару зеленá вина,
Небольшую — только полведра вина,
Подносила Маринке Чусовой вдовы,
За царой сама рець выговаривала:
«Зачем нам людема заменятисе,
Зачем добрыма засылатисе,
У меня ведь есть одинокой сын,
Дорогой сыночек, Фати́нушко,
У тебя есть одинока дочь,
Дорогая твоя Чави́ца Чусáвицна.
Не можно ли с тобой их вмистя́ свести,
Вместе свести, родство завести?»
Тут Маринке за беду стало,
За великую досаду показалось:
На отмашку цару отвела,
По всем дубовым столам разлила,
Разлила по столам дубóвыим,
По всем столéсенкам кедрóвыим,
По всем скатеркам шитым-бра́ныим,
По яствáм-питья́м сахарныим.
Сама за царой выговариват:
«У меня доць Чавица Чусавицна
Во девках — красна девушка,
Во лебедушках — красна лебедушка,
У тебя муж был блúдной блúдище,
Уродилсе сын-от чúдно чúдищо,
Он по городу по Киеву шатаетца,
Как худá собака искитаетца,

Как подслеповата ходит курица,
Где зерна́ найдёт — там и сыт живет,
А зерна́ не найдёт — живет го́лоден!»
Вот Овдотье за беду́ стало,
За велику досаду показалосе.
Скорёшенько ставала со чесна́ пира́,
Выбегала скоро вон на улицу,
Садилась скоро на добра́ коня́,
Погони́ла его к своему терему.
Увидел Фатенко мать родимую,
Выбегал и встречал ей на улицу,
Встречат и родимую воспрашивают:
«Что ты, маменька, едешь не по-старому?
Конь бежит не по-прежнему?
Повеся́ несешь буйну́ голову,
Оци ясны держишь во сыру́ землю?
Наверно пир тебе был не по́ уму,
Место в пиру не по разуму,
Але стольники у тя были невежливы,
Пристольники были неочесливы,
Али винным стаканом тебя обно́сили,
Али пивным стаканом не доно́сили?»
Говорит ему мать родимая:
«Пир мне был по́ уму,
Место в пиру — по разуму.
Мы сидели рядом, две чесны́ вдовы,
Две чесны́ вдовы, две боярыни.
Взяла я цару зеленá вина,
Поднесла я цару Маринки Чусовóй вдовы,
За тебя у ей доцку посватала,
Она на отмашку отхлеснула мою цару зеленá вина,
Разлила мою цару по всем столам дубóвым,
По всем столесницам кедровым,
По всем скатеркам шитым-бра́ным,
По всем яствам-питьям сахáрным,
Сама говорит таковы́ слова:
„У тя отец был блúдно блúдищо,
Родился у вас сын чúдно чúдищо,
По городу по Киеву шатаетце,

Как худа собака искитаецце,
Как подслéпа будто бродит курица,
Зерна-то найдет — тогда сыт живет,
А зерна не найдет — живет голоден!“»
Тут Фатенке за беду стало,
За великую досаду показалосе,
Обулся, оделся по-хорошему,
Побежал он скоро на конюшен двор,
Вывел себе он коня быстрого,
Оседлал коня богатырского,
На коня скочил, в стремяна ступил,
Погонíл к Маринкину терему.
Сам тугой лук принатягиват,
Каленую стрелоцку накладыват,
Сам ко стрелки приговариват:
«Падí, моя стрелоцка, не на́ воду,
Падí, моя стрелоцка, не на́ землю,
Попади, стрелка, в Маринкины окошечка!»
Стрелил в Маринкины окошка,
Вышиб дом по окошечкам.
Испугалась Маринка, сделалась бéшена,
Схватила свою Чавицу Чусавицну,
Схватила за праву руку,
Выводила скоро на улицу,
Фатенке да низко кланялась:
«Получай невесту, живи как хочетце!»
Садил дочку на конец ковра,
Поехал Фатенко с легкой свадебкой,
Приехал домой, свадьбу добрую сыграл.
До сих пор хорошо поживал.
На его свадьбы я была,
Пиво пила, в рот не попадало, мимо бежало.

(Зап. Беловановой А. В.: авг. 1942 г., д. Трусовская Усть-Цилемского р-на — от Носовой Анастасии Артемьевны, 67 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.